

Бодрова Елена Владимировна, Калинов Вячеслав Викторович

О ПРОСЧЕТАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ СССР

Общее переосмысление событий, предшествующих распаду СССР, можно охарактеризовать как весьма сложный и противоречивый процесс. Анализ научной литературы демонстрирует многообразие и даже полярность точек зрения на проблемы, связанные с процессом распада СССР, однако эти сюжеты нуждаются в дальнейшем исследовании. В статье на основе значительного числа ранее не опубликованных архивных документов в ряду факторов, определивших ускорение центробежных тенденций в последние годы существования СССР, назван кризис в нефтегазовом комплексе страны, вызванный как объективными, так и субъективными причинами. В статье обосновывается вывод о том, что кризис НГК, наблюдавшийся на позднеиндустриальной стадии модернизации страны, являлся системным, в значительной степени определил катастрофические для страны события.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/5-1/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. I. С. 40-43. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 9; 31; 33

Исторические науки и археология

Общее переосмысление событий, предшествующих распаду СССР, можно охарактеризовать как весьма сложный и противоречивый процесс. Анализ научной литературы демонстрирует многообразие и даже полярность точек зрения на проблемы, связанные с процессом распада СССР, однако эти сюжеты нуждаются в дальнейшем исследовании. В статье на основе значительного числа ранее не опубликованных архивных документов в ряду факторов, определивших ускорение центробежных тенденций в последние годы существования СССР, назван кризис в нефтегазовом комплексе страны, вызванный как объективными, так и субъективными причинами. В статье обосновывается вывод о том, что кризис НГК, наблюдавшийся на позднеиндустриальной стадии модернизации страны, являлся системным, в значительной степени определил катастрофические для страны события.

Ключевые слова и фразы: перестройка; модернизация; кризис; нефтегазовый комплекс.

Бодрова Елена Владимировна, д.и.н., профессор

Московский государственный университет приборостроения и информатики

kafedra-i@yandex.ru

Калинов Вячеслав Викторович, д.и.н., доцент

Российский государственный университет нефти и газа имени И. М. Губкина

kafedra-i@yandex.ru

О ПРОСЧЕТАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ СССР®

В условиях поиска оптимальных механизмов реализации модернизационных стратегий, реструктуризации экономики, критической важности для страны точного выбора приоритетов возрастает потребность научно-теоретического осмысления исторического опыта разработки и реализации государственной экономической политики в последние годы существования СССР.

Многие исследователи опираются в своих выводах на теорию революции элит, соглашаясь в целом с Д. Е. Фурманом, который утверждает, что сопротивление старой номенклатуры было «поразительно вялым», по существу, партийная и советская номенклатура захотела юридически оформить свою собственность и социальный статус, на самом деле шла борьба за деньги, собственность и власть. Занимающие в доперестроечное и перестроечное время высокие посты партийные, советские и хозяйственные функционеры превратились в «новых русских» [12, с. 9-17].

Е. Т. Гайдар, указывая на просчеты советского руководства, указывал на стратегические просчеты советского руководства, связанные с ростом цен на нефть на мировом рынке: «Многие наблюдатели полагали, что цены вышли на новый уровень и останутся надолго. Эта ошибка дорого стоила нефтедобывающим странам, в числе которых был и СССР... В условиях неблагоприятной конъюнктуры богатая ресурсами страна рискует столкнуться с бюджетным кризисом, проблемами платежного баланса, сокращения валютных резервов, невозможностью обслуживания и возвращения внешнего долга. Примеров такого развития событий в экономической истории немало. Переход от общественных настроений, связанных с высокими ценами на экспортируемое сырье, к жесткой экономии дается нелегко. Нередко он приводит к смене политического режима» [3].

Академик А. Г. Аганбегян в конце 80-х гг. полагал верным приписывать замедление экономического роста исчерпанию модели индустриализации, основанной на экстенсивном использовании труда, капитала и природных ресурсов [14]. По мнению А. А. Мальцева, в демодернизационную трясину страна попала уже на рубеже 1970-1980 гг. [8, с. 89].

Руководитель центра международных экономических сопоставлений Института Европы РАН В. М. Кудров таким образом оценивает результаты «перестройки»: приведя к полезному эффекту в области гласности и политических преобразований, в сфере экономики она оказалась «полумерой, псевдореформой, точнее, всего лишь попыткой рыночных преобразований в рамках социализма» [7, с. 365]. Весьма значимыми в этой связи, на наш взгляд, представляются размышления А. Н. Яковлева о причинах неудачных попыток модернизации страны. В частности, он полагал, что если продвижение политической демократии было достаточно быстрым и эффективным, то в экономике серьезно повернуться к реформам так и не удалось. В качестве определяющего фактора идеолог «перестройки» называл не вполне четкую позицию М. С. Горбачева, отсутствие у него «бойцовских качеств», из-за чего он пропустил исторический шанс переломить ход событий [13, с. 494-495, 500].

Зарубежные исследователи чаще по-иному оценивают роль М. С. Горбачева. Так, видный специалист по советской истории периода перестройки профессор Оксфордского университета А. Браун полагает, что в 1985 г. М. С. Горбачев, которого он оценивает как великого реформатора, стремился реорганизовать советскую систему, а не кардинально изменить ее и тем более разрушить, но процесс вышел из-под его

контроля [15]. В ряду причин авторы называют идеологическое разложение общества [16], главной слабостью советской экономики – чрезвычайно разросшийся ВПК.

Часть отечественных исследователей указывает на «внешний фактор», полагая, что «перестройка» подчинялась определенной логике, которая соответствовала интересам, политике и планам Запада в отношении Советского Союза [12, с. 9-17].

Нам близка позиция Д. Б. Кувалина, полагающего, что решающими, дестабилизирующими факторами явились такие, как начало открытой политической борьбы за налоговые доходы и юрисдикцию над предприятиями, которую повели между собой верховная власть и власти союзных республик; гигантские структурные перекосы технологического и отраслевого характера; специфическая структура цен, включающая в себя, в частности, низкие цены на топливо, энергию, транспортные и коммунальные услуги, продовольствие; отсутствие дееспособных институтов, обеспечивающих эффективное функционирование экономики; глубоко укоренившийся оппортунизм предприятий; истощение государственных резервов. В результате распада СССР добавились новые проблемы: появление неконтролируемых государством границ; неурегулированность межстрановых финансовых, монетарных и юридических отношений с новыми государствами; резкое усложнение трансграничных экономических связей с ними и т.д. [6, с. 102].

Одновременно полагаем правомерным в ряду наиболее значимых причин неудачи попыток осуществить новый этап модернизации назвать структурный кризис, проявляющийся в кризисе всех традиционно важных отраслей и секторов производства, нарушениях в кредитно-денежной и валютной сферах, международной торговле, финансах, существующих формах организации и регулирования экономики. Энергетический кризис явился результатом просчетов государственной экономической политики позднесоветского периода отечественной истории, примером реализации противоречивого курса на ускорение и «перестройку» и одновременно стал проявлением общемировых процессов глобализации. Как справедливо указывает М. М. Козеняшева, структурный кризис в мировой энергетике – составная часть мирового структурного экономического кризиса, ускорившего в целом процессы глобализации вступившей в постиндустриальную фазу мировой нефтяной отрасли, что оказало самое серьезное влияние на развитие советского нефтегазового комплекса и экономику в целом [5, с. 12-15].

Анализ государственной экономической политики в годы «перестройки» дает возможность констатировать особое внимание советского руководства к развитию производственного потенциала на уровне регионов, прежде всего Сибири и Дальнего Востока, из-за необходимости разведки новых запасов нефти и газа, желания интенсифицировать нефтепромыслы, используя новую технику и новые технологии для повышения отдачи пластов. Весной-летом 1985 г. были приняты важнейшие партийно-правительственные документы, реализация которых предполагала преодоление кризисной ситуации в нефтегазовой отрасли Западной Сибири, в первую очередь, за счет масштабного технического перевооружения.

Основанием для рассмотрения проблем в нефтегазовой отрасли на высшем уровне явились данные об ухудшающейся ситуации в НГК. 17 июля 1985 г. руководство Министерства нефтяной промышленности под грифом «Для специального пользования» в отчете Совету Министров СССР о выполнении плана добычи нефти за 1 полугодие 1985 г. вынуждено было констатировать, что за указанный период было добыто нефти на 13,9 млн т меньше плана [10, д. 2966, л. 83]. Отмечалось, что за три пятилетки отрасль ни разу не выполнила заданий, в XI пятилетке ожидалось недовыполнение плана добычи на 31 млн. Достаточно четко и обоснованно называлась в этом документе и причина создавшегося положения: «несбалансированность в объемах добычи, капитальных вложениях и ресурсах побуждали вести развитие отрасли по пути вовлечения и форсированной разработки наиболее доступных и высокопродуктивных месторождений и залежей, что привело к резкому ухудшению структуры запасов нефти и крайне отрицательно сказывается на текущем состоянии нефтедобычи и ее дальнейшем развитии» [Там же, л. 85, 86]. Между тем для обеспечения поддержания объемов добычи нефти на уровне 580 млн т в год необходимо было обеспечить резкое увеличение объемов капитальных вложений, буровых, строительно-монтажных и всех других видов работ. Но достаточных средств на эти цели не оказалось. Ситуация лишь обострилась.

В апреле 1986 г. Миннефтепром вынужден был сообщить Совету Министров, что в 1985 г. план по добыче нефти оказался выполненным на 98,7%, по добыче газа – на 99,6% [2, с. 329]. Между тем по сравнению с 1980 г. количество введенных скважин выросло на 71% [Там же, с. 331]. Однако только из-за роста обводненности добыча нефти снизилась на 46 млн т [10, д. 2966, л. 96]. Руководство нефтяной промышленности подчеркивало, что «старые» нефтедобывающие районы показывали падение добычи нефти, заметный рост демонстрировали лишь объединения Западного Казахстана – «Мангышлакнефть» (+2876,7), «Актюбинскнефть» (+1180,3) [Там же, л. 90-91]. Полагаем, что этот рост и обусловил изменение инвестиционной политики в отрасли в пользу казахских месторождений.

Ситуация с выполнением запланированной добычи не улучшилась и позднее: согласно пояснительной записке к отчету Миннефтегазпрома за 1990 г. план был выполнен только на 96%, оказалось недополучено 22,9 млн т нефти. Из 45 объединений 19 не выполнили задания [Там же, д. 6214, л. 1-2]. В качестве наиболее острой проблемы развития отрасли авторами записки определялась слабая оснащенность высокопроизводительной техникой и оборудованием для добычи нефти и бурения скважин. Более половины технических средств имели износ свыше 50%, только 14% машин и оборудования отвечали мировому уровню. В высшей степени неблагоприятная ситуация сложилась с выполнением заданий по капитальному строительству –

не было выполнено ни одно. Одновременно шел закономерный процесс последовательного вступления месторождений в позднюю стадию развития в результате отбора из них значительной доли запасов [Там же, л. 3].

Положение в НГК и, следовательно, в целом в экономике страны осложнялось тем, что с 1986 г. падали цены на мировом рынке: если в 1981 г. среднегодовой уровень цены на нефть сорта «Брент» равнялся \$39,25 за баррель, в 1987 г. – \$18,25, то в первой половине 1989 г. средняя цена нефти «Юралс» составляла \$14,55. Доля сырой нефти в экспорте равнялась 69% [4, с. 91].

В 1990 г. руководители отрасли констатировали: «в условиях монопроизводства, низких преискурантных цен на нефть и газ, сохранения дотационного принципа финансирования и 100% госзаказа развитие внутри-производственного хозрасчета, подлинной самостоятельности предприятий основного производства и переход на самофинансирование затруднено... Состояние экономики нефтегазовой промышленности пришло в крайне напряженное состояние. Экономические результаты работы многих предприятий и отрасли в целом снизились по сравнению с 1989 г.» [10, д. 6214, л. 6-7]. Выросло количество планово-убыточных предприятий и организаций с 15 до 18 [Там же, л. 9-10].

Положение с материально-техническим обеспечением нефтяной отрасли усугублялось критической ситуацией, складывающейся по поставкам оборудования и материалов, закупаемых по импорту, из-за дефицита средств в свободно конвертируемой валюте, который равнялся 1 338 млн руб. [Там же, л. 16, 17].

Миннефтегазпром 26 апреля 1991 г. направил доклад Первому заместителю Премьер-министра СССР В. Х. Догужиеву с весьма характерным названием: «О критическом положении с выполнением государственного заказа по добыче нефти». В нем говорилось о том, что за 1988-1990 гг. для Миннефтегазпрома СССР было закуплено оборудование на сумму 19 118 936 руб. в СКВ. Зарубежные фирмы-поставщики полностью выполнили контракты по поставкам, оборудование поступило в распоряжение соответствующих подразделений Министерства, где была начата его отладка и эксплуатация. Но оплата счетов за поставленное оборудование Внешэкономбанком СССР задерживалась со ссылкой на отсутствие средств. Валютные поступления в 1 квартале не покрывали объем закупок по импорту в сумме 600 млн руб. в СКВ (в другом документе – 800 млн) [Там же, д. 6690, л. 3-4].

Миннефтегазпром СССР проводил переговоры с иностранными банками с целью получения краткосрочных кредитов на основе соглашений, предусматривающих перевод средств валютных фондов предприятий министерства на заблокированные счета в указанных банках в качестве гарантий погашения предоставленных кредитов. Иностранные банки, в свою очередь, выдвигали повышенные требования по страхованию их риска за счет хранения за границей залоговых количеств нефти из-за сложившегося платежного положения в СССР [Там же, л. 9-10].

Министерство неоднократно обращалось в Совет Министров СССР с просьбой решить вопрос о конверсии клиринговых валютных отчислений в СКВ: снять с поставки по клиринговым расчетам 5,41 млн т нефти, что было равно 568,1 млн руб., для последующей ее продажи на СКВ и направления 100% валютной выручки в распоряжение предприятий отрасли. Предлагалось снять поставки нефти в Болгарию – 1,29 млн т, в Индию – 1,42 млн т, на Кубу – 2,7 млн т [Там же, л. 11-12].

Из подготовленных с инофирмами проектов контрактов на 2200 млн руб. к апрелю 1991 г. было подписано только на 400 млн руб. Удалось изыскать кредит лишь на 10 млн руб. В связи со сложившимся «катастрофическим положением с подписанием контрактов на поставку материально-технических ресурсов в 1991 г. в соответствии с предложением Миннефтегазпрома СССР и Внешэкономбанка СССР» Кабинет Министров СССР принял решение обязать МВЭС СССР и Внешэкономбанк СССР обеспечить незамедлительный (до 5 дней) перевод Миннефтегазпрому СССР валютных средств, поступающих за поставки нефти на экспорт [Там же, д. 6679, л. 11-14].

Но процессы в финансовой сфере оказались необратимыми. 12 июня 1991 г. было принято новое Распоряжение Кабинета Министров СССР о зачислении Миннефтегазпрому СССР всей выручки в свободно конвертируемой валюте от продажи нефти на экспорт в июне-июле 1991 г. на общую сумму до 500 млн руб., так как «прежнее не выполнялось». Однако Внешэкономбанк СССР доложил Кабинету Министров СССР «о невозможности исполнения вышеуказанного распоряжения». К этому времени внешнеторговыми объединениями были подписаны контракты на поставку материально-технических ресурсов для Миннефтегазпрома СССР на сумму около 800 млн руб. и подготовлены к подписанию контракты на сумму 1300 млн руб. в СКВ по официальному курсу Госбанка СССР [Там же, д. 6690, л. 25].

Таким образом, период перестройки совпал с периодом падения цен на нефть, трудностями в развитии отечественного НГК. Ухудшилась экономическая ситуация в стране в целом. Наблюдался рост инфляции, разворачивался «бартерный обмен».

В качестве одной из основных причин сложившейся ситуации мы бы назвали также очевидные просчеты в управлении, которые, по справедливому мнению ряда авторов, стали результатом «склероза» советской административной системы. Например, спасением в той сложной ситуации могло бы стать резкое сокращение внутреннего потребления ресурсов, чтобы получить значительный приток иностранной валюты. Между тем советское руководство сократило экспорт к 1991 г. сырой нефти более чем в 2 раза – до 54 млн т. По настоящему катастрофическим положение стало вследствие одновременного падения объемов экспорта металлов, леса, хлопка. В начале 90-х гг. возник гигантский дисбаланс – объем импорта значительно превышал объем экспорта. Причем импортировалось в основном (более половины) зерно и продовольственные товары. Страна закупала не менее 40% потребляемого ею зерна [9, с. 17-26]. Кроме того, архивные документы

подтверждают, что стихийный процесс приватизации в нефтегазовой сфере, перехода под юрисдикцию РСФСР месторождений начался еще в годы существования СССР и лишь усугубил крайне опасную ситуацию [1].

Причины нарастающего кризиса в нефтегазовом комплексе и его роль в усилении центробежных тенденций в стране на рубеже 80-90 гг. до сих пор являются предметом острых дискуссий. Изученные документы позволяют подтвердить вывод о том, что «нефтяной фактор» стал отражением начавшихся на рубеже 80-90-х гг. центробежных процессов в СССР и, более того, на наш взгляд, их катализатором. Одновременно полагаем более точным акцентировать внимание также на зависимости нефтегазового комплекса от таких факторов, как процессы глобализации мировой нефтяной отрасли, необходимость технологического перевооружения, позволяющего снизить негативный эффект от неизбежного на определенной стадии освоения повышения себестоимости добычи нефти.

Представляется справедливым вывод о том, что кризис НГК, наблюдавшийся на позднеиндустриальной стадии модернизации страны, являлся системным, в значительной степени определил катастрофические для страны события.

Список литературы

1. Бодрова Е. В., Гусарова М. Н., Калинов В. В. Эволюция государственной промышленной политики в СССР и Российской Федерации: монография / под общ. ред. Е. В. Бодровой. М., 2014. 940 с.
2. Бодрова Е. В., Гусарова М. Н., Калинов В. В., Филатова М. Н. Нефтегазовый комплекс в контексте государственной научно-технической и промышленной политики СССР и Российской Федерации (1945-2013 гг.): монография / под общ. ред. М. Н. Филатовой. М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2013. 984 с.
3. Гайдар Е. Т. Гибель империи [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.znaitok.com/docs/index-157.html?page=8> (дата обращения: 27.06.2013).
4. Иголкин А. А. Нефтяной фактор во внешнеэкономических связях России за последние 100 лет // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. Т. 6. № 1. С. 87-93.
5. Козеняшева М. М. Экономическое развитие нефтяного комплекса Российской Федерации в условиях глобализации мирового нефтяного хозяйства (теоретические и методологические аспекты): автореф. дисс. ... д.э.н. М., 2011.
6. Кувалин Д. Б. Экономическая политика и поведение предприятий: механизмы взаимного влияния. М., 2009. 320 с.
7. Кудров В. М. Россия и мир: экономика России в мировом контексте. Изд-е 2-е, испр. и доп. СПб. – М.: Алетей; ГУ ВШЭ, 2010. 575 с.
8. Мальцев А. А. К вопросу о несовместимости автаркии и модернизации. Российское подтверждение общемировой закономерности // Свободная мысль. 2010. № 12 (1619). С. 77-90.
9. Пан Чан Вэй. Нефтяная политика и распад Советского Союза: взгляд из Китая // Вестник НГУЭУ. 2010. № 2. С. 17-26.
10. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 70. Оп. 2.
11. Федин С. Е. Тайны перестройки [Электронный ресурс]. URL: <http://www.polemics.ru/articles/?articleID=13433&hideText=0&itemPage=1> (дата обращения: 21.12.2013).
12. Фурман Д. Е. Наша странная революция // Свободная мысль. 1993. № 1. С. 9-17.
13. Яковлев А. Н. Сумерки. Изд-е 2-е, допол. и перераб. М.: Материк, 2005. 672 с.
14. Aganbegyan A. The Economic Challenge of Perestroika. Bloomington, Ind., 1988. 248 p.
15. Brown A. The Gorbachev Factor. Oxford University press, 1996. 406 p.
16. Daniels R. V. The End of the Communist Revolution. L., 1993. 230 p.

ABOUT ERRORS OF STATE ECONOMIC POLICY IN LAST YEARS OF THE USSR EXISTENCE

Bodrova Elena Vladimirovna, Doctor in History, Professor
Moscow State University of Instrument Engineering and Informatics
kafedra-i@yandex.ru

Kalinov Vyacheslav Viktorovich, Doctor in History, Associate Professor
Gubkin Russian State University of Oil and Gas
kafedra-i@yandex.ru

The general reconsideration of the events that preceded the disintegration of the USSR can be characterized as a very complex and contradictory process. The analysis of scientific literature represents a variety and even polarity of views on the problems related to the disintegration of the USSR, but these subjects require further research. The article, on the basis of a considerable number of previously unpublished archival documents, proclaims a crisis in the oil and gas complex of the country caused by both objective and subjective reasons among the factors, which determined the acceleration of centrifugal tendencies in the last years of the USSR existence. The paper testifies for the conclusion that the crisis of the oil and gas complex, which was observed at the late industrial stage of the modernization of the country was a systemic one, it predetermined the events disastrous for the country to a great extent.

Key words and phrases: reconstruction; modernization; crisis; oil and gas complex.